

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ

Независимая газ. —
1998. — 31 марта. — с. 7

Американский репертуарный театр на Чеховском фестивале

Валентина Ряполова

В ТРУППЕ А.Р.Т. — симпатичные люди. Это впечатление создалось уже на церемонии открытия фестиваля, где искренне и обаятельно выступил Роберт Брустин, художественный руководитель театра. А через несколько минут мы увидели его актеров, тоже очень приятных людей: живых, дружелюбных, любящих свое дело. Было совершенно очевидно, что в этой деятельной и счастливой театральной семье нет и не может быть ни халтуры, ни зависти, ни премьерства — того, что бывает в других труппах. Например, в той, что изображена в пьесе Луиджи Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора». Только вот именно эту пьесу (в режиссуре Роберта Брустина) актеры А.Р.Т. как раз уже и играли.

В сценическом варианте, предложенном нам, американские артисты играют самих себя: труппу А.Р.Т. на гастрольях в Москве. Даже не сперяясь с программкой, легко догадаться, что исполнители выступают под собственными именами. Они, конечно, обмениваются впечатлениями о Москве: Большой, Красная площадь, ГУМ. Вместо пиранделловской капризной примдонны с собачкой появляется молодая актриса с русским сувениром — расписным павловским платком (он до конца спектакля будет единственным красочным пятном на сцене). Потом начинается репетиция — но не «Игры интересов» того же Пиранделло, как указано в его тексте, а еще одной гастрольной пьесы А.Р.Т. — «Король-олень».

«Мир кулис» — излюбленный предмет изображения и драматургов, и актеров — в американском спектакле освещен любовной, мягкой иронией: ничего резкого, ничего преувеличенного. Никаких подмигиваний зрительному залу, что, казалось бы, вполне было бы уместно при таком обращении с текстом, но нет, актеры на сцене живут своей жизнью, нас не замечая, а нам за ними наблюдать достаточно интересно. До тех пор пока не появляются шесть персонажей — несчастная семья, раздираемая страстями, обреченная на гибель.

Скажем прямо: в милой и непритязательной пьеске, сочинен-

Игра с зеркалами — один из самых эффектных аттракционов спектакля Роберта Брустина «Шесть персонажей в поисках автора».
Фото Михаила Гутермана

ной американцами, эти действующие лица не только не нужны, но и неинтересны. Правда, театр сделал, что мог: длинная итальянская пьеса сокращена до полутора часов без антракта. Но все же приходится отвлечься от того, как делается театр, и выслушивать дилетантские рассуждения о природе театра и заурядную житейскую историю — такой выглядит в спектакле драматическая (трагическая) сторона пьесы Пиранделло. Редкие постановочные эффекты — зеркало, которое вдруг становится прозрачным, кусок голубого пластика, «превратившийся» в воду, — несколько оживляют серьезный сюжет, снова возвращая нас к теме театра с его рукотворными чудесами. Словом, Бог с ними, с этими шестью персонажами; к тому же (эффект, припасенный под занавес) они неживые — картонные или фанерные.

Гастрольная афиша А.Р.Т. разнопланова: вторая из представленных на фестивале пьес принадлежит Сэму Шепарду, которого называли самым американским из всех современных драматургов. Постановщик же спектакля Джозеф Чайкин — одна из самых ярких фигур американского экспериментального театра 60–70-х годов. Он работал в «Ливинге», основал Откры-

тый театр, и, конечно, было интересно увидеть, как работает знаменитый режиссер теперь, в пору своей зрелости. Но, как выяснилось, очередной американский спектакль не принес ни открытий, ни неожиданностей. Это добротное и традиционно поставленная одноактная пьеса настроения для двух актеров, идущая в сопровождении фортепиано. Декорации здесь столь же аскетичны, как и в предыдущей постановке: темный фон, скудная мебель, но если в «Шести персонажах» на сцене была репетиционная выгородка, то во второй пьесе действие происходит в тюремной камере, где проводит свои последние дни старик, приговоренный к смерти за убийство. Вся пьеса состоит из диалогов смертника с молодой журналисткой, в них постепенно вырисовывается картина преступления, но главное не это, а тот мир грез, воспоминаний, стремлений, в который погружены оба персонажа. В фигуре героя воплощены некоторые традиционные для американской литературы мотивы: он бродяга и мечтатель, грезящий об утраченном земном рае — жизни на лоне природы, потомок фермеров, а его преступление — последний акт виллетты, начавшейся в незапамятные времена. Многие поэти-

ческие пассажи, из которых в основном состоит речь героя Шепарда, посвящены плодам земным, которые он, повар по призванию и по вдохновению, воспекает так, как царь-эстет из уайльдовской «Саломеи» — драгоценные камни. Своя лирическая мелодия у девушки — это образ-рефрен реки, у которой она выросла, и мечта отыскать отца, когда-то покинувшего жену и малютку-дочь.

«Когда весь мир был зеленым...» исполнялся на Новой сцене МХАТ им. Чехова, в камерном помещении, словно бы специально предназначенном для произведений такого рода. Но пьеса настроения, — известное дело, вещь коварная: то, что замечательно в чтении, может быть чрезвычайно трудно для перевода на язык сцены. Необходимая мера внутренней интенсивности, без которой нельзя было сыграть драму «Шести персонажей» (она и осталась несыгранной), отсутствовала и в постановке пьесы Шепарда, которая поэтому в большей степени осталась «вещью в себе».

Впереди третий спектакль А.Р.Т. — «Король-олень» в постановке знаменитого Андрея Шербана. Говорят, что это будет один из самых... Впрочем, не будем загадывать.